ЕВРОПА 19.05.2018 | Бернд Вестфаль

Без российского газа просто не обойтись

Аргументы в поддержку строительства газопровода «Северный поток -2»

Читайте также эту статью на немецком языке

В лице «Северного потока – 2» российская энергетическая госкорпорация «Газпром» вместе с французской компанией ENGIE, австрийским предприятием OMV, британско-нидерландским концерном Shell, а также немецким предприятием Uniper и немецкой холдинговой компанией Wintershall взялась за прокладку по дну Балтийского моря еще одного газопровода из России в Германию и последующую его эксплуатацию. С 16 мая 2018 года земснаряды в Грайфсвальдском заливе готовят грунт для укладки труб. Кроме Германии все необходимые разрешения на строительство и эксплуатацию газопровода уже дала Финляндия, там также начаты первые подготовительные работы на побережье. В настоящее время продолжается процесс получения национальных разрешительных документов в России, Швеции и Дании. К 2020 году через «Северный поток – 2» параллельно к уже существующему газопроводу «Северный поток», которым прокачивается газ с осени 2011 года и который выйдет на полную проектную мощность в 2018 году, также должен будет пойти газ. Реализация этого нового экономического проекта происходит в накаленной политической обстановке и уже вызвала острую критику с разных сторон.

Я не вижу опасности слишком большой зависимости от России в связи со строительством второго газопровода, о которой столько

Ниже хочу изложить свою позицию в поддержку строительства газопровода. При этом упор будет сделан на аспекты, касающиеся политики в сфере энергетики, которым, к сожалению, часто не уделяется должное внимание в жарких дебатах.

говорится в последнее время

Для начала следует констатировать, что потребление газа в Европе будет расти. При этом упадут объемы добычи в Германии и Великобритании, а в Нидерландах уже сейчас дан старт процессу отказа от добычи природного газа. Говоря без обиняков: в перспективе Европе, даже с учетом таких новых возможностей как терминалы для приема сжиженного природного газа, без российского газа никак не обойтись.

Для Германии газ на фоне новой стратегии энергоснабжения приобретает едва ли не главное значение. Более того, значение газа как гибкого топлива будет у нас в обозримом будущем лишь расти. Ведь он в конечном счете будет использоваться не только для производства тепла, как это было раньше. В будущем газовым электростанциям с гибким режимом эксплуатации во все чаще придется выравнивать колебания в энергосетях, обусловленные производством энергии из возобновляемых источников.

Федеральное правительство Германии выступило с правильным разъяснением о том, что газопровод в качестве дополнительного маршрута транспортировки газа из Российской Федерации будет способствовать улучшению безопасности газоснабжения всего ЕС. Я не вижу растиражированной опасности слишком большой зависимости от России в связи со строительством второго газопровода. Европейский газовый микс будет по-прежнему многообразным. Так, например, государства Европейского союза, как и раньше, будут получать трубопроводом газ из Норвегии. К тому же надежность поставок в Европе будет обеспечиваться еще и 30 терминалами для сжиженного природного газа.

Разнообразие маршрутов газовых поставок в Европу, откуда бы то ни было – из Норвегии, США, Азербайджана, Катара или России – усиливают ликвидность европейского рынка. Ввиду высокого уровня предложений по газу за прошедшее время он превратился в рынок покупателей. Конкуренция между альтернативными вариантами поставок приводит к снижению цены, от чего выигрывают потребители. Тем самым, текущее развитие событий вопреки многим утверждениям, вполне соответствует цели, которую ЕС преследует в течение многих лет – диверсификации поставок газа, как в отношении источников, так и в отношении маршрутов транспортировки. Следовательно, «Северный поток – 2» не противоречит ни целям Европейского энергетического союза, ни внутреннему рынку энергии.

Не следует забывать и о существовании в течение длительного времени проблем со столь бурно отстаиваемой ныне украинской транзитной газотранспортной системой

Конечно же, в вопросе о российском газе вопрос состоит не только в целесообразности, но и в способе реализации, т.е. маршруте транспортировки. Действительно нужно исходить из того, что объемы прокачки газа через Украину из-за «Северного потока – 2» уменьшатся. В этой связи особого обсуждения заслуживает два момента:

Во-первых, не следует забывать о существовании в течение длительного времени проблем со столь бурно отстаиваемой ныне украинской транзитной газотранспортной системой. Украина десятилетиями в недостаточной степени вкладывала средства, полученные от транзита газа, в крайне необходимое техническое обслуживание и модернизацию изношенных трубопроводов. Федеральное правительство Германии и секретариат Европейского энергетического сообщества подчеркивают и тот факт, что правительство Украины пока что не выполнило взятых на себя обязательств по правовой адаптации своей национальной газовой транспортной системы. Другими словами украинская ГТС – далеко не верх совершенства. Но ясно и то, что уменьшение объемов прокачки газа означает для украинского государства снижение поступлений от платы за его транзит. Вне всякого сомнения, это проблема для всей страны, не считаться с которой нельзя. С учетом этого я поддерживаю подход, в соответствии с которым «Газпрому» и украинскому оператору «Нафтогаз» нужно за столом переговоров согласовать минимальные объемы газовых поставок, которые и в будущем должны будут осуществляться через территорию Украины в Европейский союз.

Во-вторых, в украинском контексте постоянно присутствует вопрос национальной газовой энергетической безопасности. Но ведь благодаря параллельному расширению газовой сети в Восточной и Южной Европе появляется возможность целенаправленного улучшения энергетической безопасности и расширения реверса в Украину. В будущем Украина сможет получать газ из Прибалтики, Германии, Польши или Австрии, дабы преодолеть свою прямую зависимость от бывшего монополиста в лице «Газпрома». И это также необходимо учитывать.

Периодически звучащая критика проекта однозначно заслуживает внимательного изучения. Так, например, США, усматривающие в себе государство-гарант прав Украины, ведут активную лоббистскую

деятельность против «Северного потока – 2». В то же время Соединенные Штаты продвигают свой сжиженный природный газ на европейском рынке, вследствие чего новый газопровод по дну Балтийского моря противоречит их экономическим интересам. При этом в дискуссии не должны остаться неупомянутыми и последствия для окружающей среды, а также энергетические затраты при такой форме производства и транспортировки газа.

Инициатива Европейской комиссии распространить действие положений Директивы о внутреннем газовом рынке на третьи страны сомнительна в правовом и ошибочна в политическом отношении.

В вопросе о «Северном потоке – 2» сталкиваются самые разнообразные интересы, и не все действия участников можно признать удачными. Здесь следует особо отметить Европейскую комиссию, которая хочет воспользоваться полемикой вокруг «Северного потока – 2» для расширения своих полномочий. А если говорить прямо, то инициатива Европейской Комиссии распространить действие положений Директивы о внутреннем газовом рынке на третьи страны сомнительна в правовом и ошибочна в политическом отношении. Законодательный акт о «Северном потоке – 2» не нужен.

В отличие от французской стороны, где государство является главным акционером энергетического концерна Engie, с немецкой стороны в проекте участвуют два частных экономических предприятия. Наши предприятия должны получить возможность осуществить проект, все необходимые разрешения на который, как упоминалось вначале, уже получены с немецкой и финской стороны, а процедура получения разрешений подходит к концу в России, Швеции и Дании. В то же время нельзя и отодвинуть в сторону комплексный характер незримо стоящих за этим проектом политических интересов. Курс Федерального правительства Германии, назвавшего «Северный поток – 2» коммерческим проектом предприятий-участников, но отметившего и его политическое измерение, показался мне вполне уместным. Такими же мне видятся и нынешние посреднические усилия Федерального правительства. Я очень надеюсь, что они приведут к успеху, и «Северный поток – 2» сможет внести свой вклад в обеспечение энергетической безопасности Европы.

Противоположное мнение по этой теме читайте в статье Йоханнеса Шрапса

Бернд Вестфаль
Хильдесхайм

Бернд Вестфаль (Bernd Westphal) с 2015 года – спикер фракции СДПГ в Бундестаге по вопросам политики в сфере экономики и энергетики.

1 LESERBRIEFE

Вячеслав schrieb am 24.05.2018

Не существует проблем с " украинской транзитной газотранспортной системой". Существуют проблемы с ненадежностью поставщика-РФ, которая и создает как проблемы, так и видимость проблем с украинской ГТС. Со стороны западных копаний проект может быть коммерческим, со стороны РФ, он политический и его цель лишив Украину доходов от транзита нанести урон украинской экономике и западные страны здесь играют на стороне России.. Последний анализ аналитиков сбербанка России утверждает, что с коммерческой точки зрения цель постройки

газопроводов-это обогащение компаний - подрядчиков, а для газпрома эти проекты или низкорентабельны или убыточны.Так что участвуя в этом проекте Запад спонсирует как коррупцию внутри газпрома, так и экономическое удушение Украины. Очень похвальные цели- достойные Европы.

